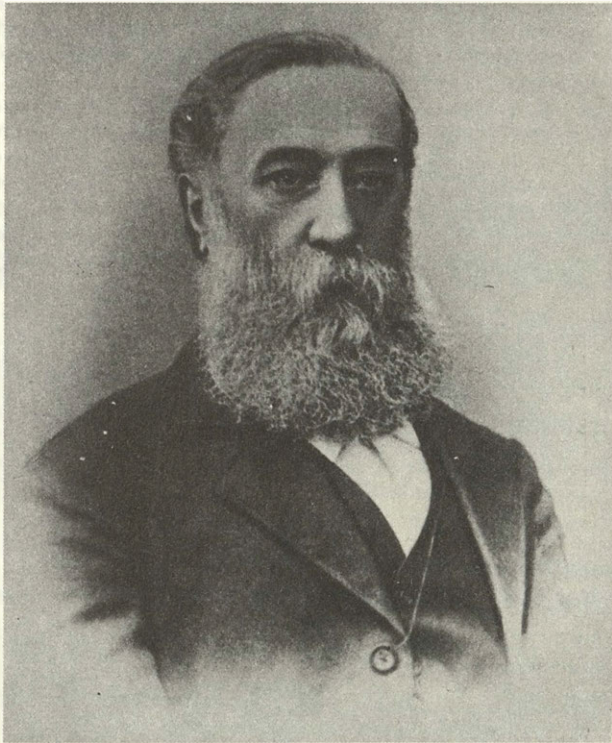

А. И. Фролов,
историк

Ревнитель родной старины

Архитектор
К. М. Быковский

Прошлое хранит немало примеров подвижнической деятельности, направленной на сохранение и изучение памятников старины. К сожалению, мы плохо знаем собственную историю, еще хуже знаем тех, кто вошел в нее своими трудами пятьдесят, сто, двести лет назад. Мы как-то забываем, что во все времена были на Руси просвещенные люди, понимавшие значимость поддержания культурных традиций, сознательно, порою жертвенно поддерживавшие и передававшие из рук в руки тысячелетней давности заветы отечественной культуры. Среди них были ученые и учителя, земские деятели и меценаты, государственные служащие и люди творческих профессий. Ниже и пойдет речь об одном из таких людей — в прошлом известном московском архитекторе К. М. Быковском.

Константин Быковский родился в Москве 3 апреля 1841 года (по старому стилю) в семье выдающегося русского

архитектора, ученика Доменико Жилярди — М. Д. Быковского. Получил домашнее образование. Учился рисовать у отца. Математику преподавал ему воспитанник Дворянского института Петр Михайлович Смолич. Под его влиянием юноша увлекся не только математическими формулами, но и сочинениями Белинского и Герцена. «Этому скромному, истинно просвещенному человеку, — признавался впоследствии К. М. Быковский, — я обязан своим умственным пробуждением». В течение нескольких лет Константин брал уроки итальянского языка, с ранних лет владел немецким языком. Учился игре на рояле и скрипке, проявил незаурядные способности к музыке.

Детство его прошло в старомосковской бытовой обстановке. «До самой своей кончины в 1853 году, — вспоминал он, — с нами была бабушка Прасковья Петровна Быковская, мать отца. Жила

она в комнате, носившей совершенно особый характер. Древние иконы в золоченых и серебряных ризах блестели от висящей перед ними лампы, большие фолианты церковно-славянских книг внушительно стояли на полке. Своеобразный запах кипариса и ладана — все производило на нас, детей, особое впечатление». И это впечатление, сохранившееся на всю жизнь, тоже сыграло свою роль в формировании личности Константина Быковского.

Пятнадцатилетним подростком он совершил свое первое путешествие по стране: вместе с отцом побывал в Петербурге, где осмотрел только что завершённый постройкой Исаакиевский собор, познакомился с многочисленными архитектурными достопримечательностями. А год спустя, в феврале 1858-го, вся семья Быковских отправилась в заграничное путешествие: города Италии, Париж, Берлин, Дрезден. Три недели прожили в Риме. «С утра до вечера осматривали церкви, музеи, дворцы, виллы, римские развалины, побывали в мастерских художников, у Александра Иванова, где впервые увидели его «Явление Христа». Этому путешествию, которое осталось в памяти чудным видением, — с теплотой вспоминал позже Константин Михайлович, — я обязан тем, что установилось намерение и желание заняться архитектурой».

В 1859—1865 гг. Быковский учился в Академии художеств, где особенно высоко ценил лекции архитектора Алексея Максимовича Горностаева. Здесь укрепились его любовь к русской и романской архитектуре. По окончании обучения получил звание «классного художника третьей степени» и непродолжительное время работал в Петербурге помощником известного архитектора Николая Леонтьевича Бенуа.

С 1868 года Быковский целиком связан с Москвой. По его проектам возведены многие общественные здания города. С 1883 по 1899 год занимал должность архитектора Московского университета. В этот период им выполнены и реализованы проекты психиатрической клиники на Девичьем поле, детской Хлудовской больницы, Анатомического института, Института гигиены, фармакологии и общей патологии, Зоологического музея, Университетской библиотеки. Среди наиболее крупных его работ следует назвать также Детскую больницу Св. Ольги, здание Судной кассы, Государственный банк. За последний проект, одобренный Академией художеств, автор был удостоен звания профессора архитектуры. По эскизам Быковского выполнены надгробные памятники на могилах историка С. М. Соловьева и зоолога

А. П. Богданова на кладбище в Новодевичьем монастыре.

Хорошее образование, широкий культурный кругозор, характер, располагавший к общению, стали благоприятными условиями для педагогической деятельности Быковского. В течение многих лет он преподавал архитектуру и историю искусств в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, читал лекции на Высших женских курсах и в Строгановском училище. «Начиная с сентября 1875 по сентябрь 1879 года, — вспоминал один из учеников Константина Михайловича академик архитектуры С. У. Соловьев, — я был слушателем лекций К. М. по истории искусств и занимался под его руководством в проектных классах училища. Лекции свои К. М. читал увлекательно. Класс всегда был переполнен слушателями. По окончании лекции мы его часто обступали, и начиналась тогда интересная его беседа с нами по поводу прочитанного. Всегда можно было получить от него указания, что следует прочесть, где найти материал по интересующему ученика вопросу».

Будучи в гуще общественных событий своего времени, Быковский в 1869 году выступил одним из инициаторов создания Московского архитектурного общества. Это было первое в России объединение архитекторов и строителей: оно положило начало систематическому изучению древнерусской архитектуры. Общество стало проводить съезды архитекторов, занималось охраной и реставрацией памятников архитектуры, по почину его членов состоялась первая в России архитектурная выставка (в рамках Политехнической выставки 1872 года). В устройстве этой выставки Быковский принял горячее участие: указывал лиц, у которых можно получить необходимый материал, трудился над систематическим размещением рисунков, фотографий, слепков и моделей памятников древнего русского искусства. Здесь, на этой выставке, перед москвичами впервые предстало деревянное зодчество Севера, архитектура храмов Кавказа, посетители смогли увидеть модель Успенского собора во Владимире, копии белокаменной резьбы владимирского Дмитриевского собора. Выставка сыграла заметную роль в возбуждении интереса общественности к древнерусской архитектуре.

На Первом съезде русских зодчих (Петербург, 1892) Быковский выступил с докладом. «Изучение древних русских памятников, — подчеркивал Константин Михайлович, — вносит в современное зодчество живительный элемент. Это изучение будет тем плодотворнее, чем более мы

Москва.
Церковь
Зачатия Анны
«что в углу».
Построена
в Зарядье у
угловой башни
Китайгородской
стены во второй
четверти XVI в.
После пожара
1547 г.
возобновлена

будем убеждаться в бесплодности стремлений воссоздать допетровский стиль с временными его особенностями и не будем отрекаться от наследия общечеловеческого художественного развития». Другими словами, он призывал не ограничиваться слепым копированием национальной архитектуры прошлых столетий, но глубоко осваивать мировые культурные традиции.

Заинтересованное отношение Быковского к памятникам старины было широко известно в Москве. По предложению архитектора Н. В. Никитина и фольклориста Е. В. Барсова он был принят в члены императорского Московского археологического общества, являвшегося, по существу, всероссийским объединением исследователей и хранителей памятников культуры. По поручению об-

щества Быковским были обследованы десятки памятников древнерусского зодчества. Одним угрожала гибель от ветхости, другим — от напористых, но бескультурных «деловых» людей, третьим — от неграмотных «поновителей». Среди московской архитектурной старины, изученной в эти годы Константином Михайловичем, были церковь Флора и Лавра на Мясницкой (сломана в 1930-е гг.), церковь Рождества Богородицы в Путинках, церковь Троицы в Кожевниках, Зачатьевская церковь в Зарядье, храм Успения в Симоновом монастыре (не сохранился) и многие другие. Стремление изучить и спасти памятники побуждало предпринимать поездки и в другие города — Смоленск, Ростов Великий, Владимир, Юрьев-Польский, Сергиев Посад, Звенигород.

В конце 1880-х годов Быковский принимал деятельное участие в разработке «Правил Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества», а после их утверждения был избран товарищем председателя комиссии. На этот пост защитники российской старины избирали его несколько раз.

Будучи одним из активнейших и ответственных членов комиссии, Быковский непосредственно участвовал в реставрации Успенского собора во Владимире, Сухаревой башни, Смоленского собора Новодевичьего монастыря, церкви Николая Чудотворца в Драчах, Успенского собора Московского Кремля.

На публичных заседаниях Московского археологического общества Быковский не раз выступал с докладами и сообщениями. Назовем лишь некоторые: «Программа исследования древних церквей Северо-Западного края», «Реставрация Большого Успенского собора».

К. М. Быковский умер в Москве 3 октября 1906 года. Отпевали его в Университетской церкви на Никитской; похороны состоялись на Ваганьковском кладбище.

«В лице Константина Михайлови-

ча,— отмечалось на специальном заседании Московского археологического общества,— сложились лучшие черты, наиболее отвечающие высокому значению самого рода деятельности. Редкого образования, с обширной эрудицией по части археологии, истории архитектуры, живописи и скульптуры, знаток стилей, он с преданностью любящего дело человека служил интересам искусства и художественного просвещения. Если лучшим заветом отдельной личности является собственное духовное усовершенствование на благо себе и другим, если важнейшей целью народов не без основания считается рост культуры, распространение ее благ среди возможно большего числа лиц, то жизнь и деятельность Константина Михайловича не прошли задаром: он вложил свою богатую лепту в сокровищницу духовной жизни своей нации, и имя его будет памятно не только среди его сослуживцев и сочленов тех обществ, где он работал, но оно будет занесено на страницы истории отечественного искусства, как имя человека, немало потрудившегося для его пользы и процветания».

Справедливость такой оценки трудов и дней архитектора Константина Быковского подтверждена временем.

Здание
Государствен-
ного банка
на Неглин-
ной улице в
Москве.
Арх.
К. М. Быковский